

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/dbfahh>

Стратегии семантизации слов студентами-иностранцами: экспериментальное исследование метаязыковой деятельности

Сатучина Татьяна Юрьевна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

<https://orcid.org/0000-0002-7921-441X>

TatianaKuznetsova86@mail.ru

Аннотация: Представлено исследование стратегий толкования значений слов студентами-иностранцами. Выявлены преобладающие и второстепенные стратегии семантизации, описана специфика доминирующих способов толкования значения слова. Результаты эксперимента показали, что преобладающая дефиниционная стратегия имеет разные модели в обыденной практике семантизации слова. Толкования реципиентов строятся либо по модели *денотат и дифференциальные признаки (вербально-логические)*, либо по модели *денотат и дифференциальные признаки (наглядно-действенные)*. В соответствии с выделенными моделями / типами дефиниционной стратегии представлена гипотеза о корреляции между уровнем усвоения лексики русского языка говорящими и их выбором преимущественной стратегии и ее моделей. В этом аспекте данная концепция не подвергалась глубокому осмыслению, что и определяет актуальность предпринятого исследования. Ставится цель описать доминирующие и второстепенные стратегии, их специфику. В качестве материала исследования использовалась конкретная лексика русского языка (*дом, книга, кольцо, стол, фонарь*). При верификации результатов использовались как общенаучные методы, так и частнонаучные. Полученные данные в ходе проведения лингвистического эксперимента позволяют определить возможности и прикладной характер их использования в аспекте изучения русского языка как неродного, расширить границы исследований механизмов понимания слов иностранными гражданами.

Ключевые слова: дефиниционная стратегия, значение слова, описательная стратегия, лексика русского языка, русский язык как иностранный, стратегии семантизации слова, толкование слова

Цитирование: Сатучина Т. Ю. Стратегии семантизации слов студентами-иностранцами: экспериментальное исследование метаязыковой деятельности. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 1. С. 13–21. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-1-13-21>

Поступила в редакцию 28.08.2023. Принята после рецензирования 15.11.2023. Принята в печать 20.11.2023.

full article

Strategies of Lexical Semantization by Foreign Students: Experimental Study of Metalinguistic Activity

Tatyana Yu. Satuchina

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

<https://orcid.org/0000-0002-7921-441X>

TatianaKuznetsova86@mail.ru

Abstract: Foreign students demonstrate different strategies in interpreting lexical meaning as they struggle to explain new words. This article introduces predominant and secondary semantization strategies in students of Russian as a foreign language. The predominant definition strategy was represented by different models in everyday practice of lexical semantization. Interpretations developed according to two models: 1) denotation and verbally-logical differential characteristics; 2) denotation and visually-efficient differential characteristics. The research hypothesis presupposes a certain correlation between the level of Russian vocabulary acquisition and the default semantization strategy. The research objective was to describe predominant and secondary semantization strategies using general

and specific scientific methods. The linguistic experiment involved specific vocabulary of the Russian language, i.e., lexemes *house*, *book*, *ring*, *table*, and *lantern*. The results could be used in teaching Russian as a foreign language, as well as to expand the boundaries of research in the ways of foreign vocabulary acquisition.

Keywords: definition strategy, lexical meaning, descriptive strategy, Russian language lexis, Russian as a foreign language, word semantization strategies, word interpretation

Citation: Satuchina T. Yu. Strategies of Lexical Semantization by Foreign Students: Experimental Study of Metalinguistic Activity. *SibScript*, 2024, 26(1): 13–21. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-25-1-13-21>

Received 28 Aug 2023. Accepted after peer review 15 Nov 2023. Accepted for publication 20 Nov 2023.

Введение

Ведущие способы толкования значений слов были описаны Д. И. Арбатским. По замечанию исследователя, многовековая практика толкования лексических значений слов и их дифференциация выявили конкретные приемы / способы / стратегии семантизации лексики: синонимический, перечислительный, через указание более широкого класса и отличительных признаков, описательный, отрицательный, отсылочный [Арбатский 1970]. Данные способы толкования значений слов активно используются в научной лексикографической практике при составлении словарных статей. В психологии традиция обращения к способам толкования сложилась при изучении вопросов психологического строения языкового знака, развития значения слова в онтогенезе [Выготский 2011; Лурия 2022]. Кроме того, в психологической и психолингвистической практике существует разработанная система методов определения языковых понятий, описание специфики процесса толкования значений слов [Выготский 2011; Гольдин, Сдобнова 2014; Залевская 1990; Корлякова 2020; Леонтьев 1996; Лурия 2022; Рудакова 2011; Стернин 1985; Стернин, Рудакова 2021; Яковлева 1992]. По замечанию А. Р. Лурии, самым простым и понятным способом выяснения содержания слова «является широко известный метод определения понятий... этот метод давно укоренился в психологии и получил широкую известность» [Лурия 2022: 85]. Данный метод синонимичен определению через указание более широкого класса и отличительных признаков, поскольку сводится либо к актуализации родового понятия (кошка – это животное), либо к перечислению дифференциальных признаков (кошка – это животное, *небольшая*, *серая*). Например, В. В. Тур [Тур 2021a; 2021b] и Т. В. Корбачёва [Корбачёва 2022] исследуют семантику слова, лексикографические дефиниции в лингвистическом аспекте. Таким образом, в разных научных областях отмечается интерес к толкованию слов.

Известно, что наряду с научными толкованиями существуют *житейские понятия* (Л. С. Выготский) о языке, когда говорящий становится в позицию наивного лексикографа и дает определение словам. Следовательно, перед лингвистами возникла задача описать способы толкования, используемые в обыденной лексикографической практике. Так, на основе диалектного материала А. Н. Ростова выделила четыре типа языковых стратегий, к которым апеллируют рядовые носители языка: идентифицирующий, иллюстрирующий, классифицирующий и ассоциативный типы [Ростова 2000; 2009]. Дальнейшие научные исследования, проводимые, в частности, Н. Д. Голевым и возглавляемым им научным коллективом, позволяют говорить о следующих типах стратегий семантизации: дефиниционная, описательная, ассоциативная, контекстная, мотивационная и отсылочная [Волобуева, Голев 2010; Голев 1973; 2010; Ким, Кузнецова 2010; Кузнецова 2011; 2015; Сатучина 2022].

Целесообразно отметить зоны пересечения между способами толкования в обыденной и лексикографической практиках. Дефиниционная стратегия семантизации соотносима с классическими в лексикографии способами толкования – определение через указание более широкого класса и отличительных признаков слова и отрицательный способ, описательная стратегия коррелирует с описательным способом толкования, отсылочная стратегия соотносима с отсылочным способом толкования, другие стратегии не имеют сопоставлений. В настоящей работе мы обращаемся к системе способов толкования значений слов, разработанной Н. Д. Голевым и его коллегами, поскольку объектом изучения является обыденная семантизация слова.

В современном языкознании существуют также работы по описанию традиционных способов толкования значений слов в рамках учебной научной практики, на уроках преподавания русского языка как иностранного (например, перевод и беспереводные

способы). Кроме того, широко представлены практика составления учебных словарей с описанием способов толкования представленной в них лексики для иностранцев и методика обучения родному и неродному языку [Архипова 2022a; 2022b; Левенталь 2014a; 2014b; Чубур, Кислинская 2022; Шкабара 2019; Юсупова 2017].

Вместе с тем в лингвистике не подвергался глубокому осмыслению тезис о корреляциях между степенью усвоения лексического уровня русского языка и выбором способа толкования слова и его моделей студентами-иностранцами, об актуализации преобладающей стратегии обыденной семантизации применительно к системе способов толкований, разработанных Н. Д. Голевым и его коллегами. Данными обстоятельствами определяется актуальность принятого исследования. Новизна работы видится в актуализации специфики обыденного толкования слова иностранными гражданами, выделении разных моделей / типов дефиниционной стратегии семантизации. Кроме того, новизна исследования определяется неклассическим подходом к проблеме изучения русской лексики. Большинство работ, посвященных данной проблематике, связано с ключевой фигурой преподавателя, с поиском новых методик. Преподаватель выстраивает процесс обучения, используя различные методы и методики. В настоящем исследовании акцентирована ведущая роль обучающихся. Следовательно, проблема семантизации лексики рассматривается не с точки зрения обучающихся языку, а в контексте освоения неродного языка студентами-иностранцами.

Методы и материалы

В исследовании применяется комплексная методика обще- и частнонаучных методов. Общенаучные методы связаны с отбором языкового материала и его систематизацией: описательный метод (лингвистическое наблюдение, обобщение и интерпретация результатов), метод лингвистического эксперимента, сопоставительный метод (выявление типичных и нетипичных способов толкования слов иностранцами в сопоставлении с лексикографическим материалом). Ведущим частным методом является метод компонентного анализа, связанный с изучением содержательной стороны слова, его структуры. Частично были задействованы социолингвистический (сбор материала посредством анкетирования) и психолингвистический методы по исследованию семантики слова.

Материалом исследования является конкретная (предметная) лексика русского языка (*дом, кольцо, книга, ложка, стол, сумка, фонарь* и др.). Всего

проанализировано 100 толкований. А. А. Уфимцева отметила, «что имена классов (подводимых под категорию конкретной лексики) по самой своей сути не только обозначают конкретные сущности, предметы, включаемые в круг референции этих имен, но, называя их как члены классов, они обозначают одновременно и понятие, отображающее отличительные признаки каждого предмета целого класса предметов» [Уфимцева 1986: 108]. Результаты анализа материала продемонстрированы в статье на примере толкований 5 лексем: *дом, книга, кольцо, стол, фонарь*. Выбор данных лексем – произвольный.

Респондентами стали 30 студентов-иностранцев (Таджикистан) Кемеровского государственного университета преимущественно негуманитарного профиля обучения 1–2 курсов. Уровень владения русским языком – большей частью базовый с разной степенью усвоения лексики (начальный базовый / средний базовый / выше среднего базовый уровень). Группе участников эксперимента предлагалось заполнить анкету, определив лексическое значение слов. Например: *дом – это...* Общее количество слов для толкования – 30. Цель эксперимента – выявить специфику значения слова в аспекте его обыденной семантизации, определить доминирующие и второстепенные стратегии толкования слов.

Результаты

Толкование лексических единиц, принадлежащих к разряду конкретных существительных, происходит в пределах стандартных моделей (языковых стратегий) с перечислением дифференциальных признаков.

По результатам лингвистического эксперимента можно заключить, что в процессе толкования конкретных слов студенты-иностранцы использовали различные семантизирующие стратегии: дефиниционную, описательную, ассоциативную и др. Однако репертуар этих стратегий представлен неравномерно (табл.). Доминирующими оказались две стратегии семантизации лексики: дефиниционная и описательная.

Ведущей стратегией семантизации слов студентами-иностранцами является **дефиниционная стратегия**, в основе которой находятся следующие логические операции:

- (1) обобщение (отнесение слова к определенной категории по наличию общего существенного признака, свойства, качества);
- (2) дифференцирование или абстрагирование (выявление отличительных признаков и свойств предмета в ряду ему подобных).

Табл. Использование стратегий обыденной семантизации по данным лингвистического эксперимента, %
Tab. Using the strategy of everyday semantics according to the linguistic experiment, %

Стратегии	Дом	Книга	Кольцо	Стол	Фонарь
Дефиниционная	63	58	60	73	63
Описательная	30	26	28	17	20
Другие (контекстная, синонимическая, ассоциативная)	7	16	12	10	17

Проиллюстрируем теоретические положения ответами респондентов¹:

- **Дом** – место / сооружение / жилое здание / помещение (обобщение), состоит из стен и крыши / в котором проживают члены семьи / в котором мы живем (дифференцирование).
- **Книга** – вещь / предмет (обобщение), которую мы читаем / которая хранит полезную информацию (дифференцирование).
- **Кольцо** – драгоценная вещь / предмет (обобщение), которую носят люди на своих руках / которая имеет форму круга (дифференцирование).
- **Стол** – предмет / неодушевленный предмет / мебель (обобщение), за которым вы сидите / который построен из дерева (дифференцирование).
- **Фонарь** – предмет / вещь (обобщение), который освещает нам дорогу / который мы используем ночью / с помощью него мы можем видеть ночью (дифференцирование).

Используемая дефиниционная стратегия семантизации слов студентами-иностранцами позволяет обнаружить вариативность в характере описания слова, точнее в апелляции респондентов к разным моделям дефинирования. В одних случаях модель дефиниционной стратегии приближена к лексикографической, т.е. репрезентируемое значение слова студентами приближено к его ближайшему референтному значению, отраженному в толковых словарях. Данная модель толкования построена по схеме: А – это В, которое имеет С; где В – денотат, С – референтные (объективные, вербально-логические) признаки слова. В других случаях модель дефиниционной стратегии иная. В ее основе находится схема: А – это В, которое имеет С; где В – денотат, С – наглядно-

действенные признаки слова. При восприятии слова применительно к последней модели реципиент обращается к своему опыту (как речевому, так и преимущественно неречевому), встраивает слово в систему своих личных жизненных ситуаций и представлений. На данном этапе слово не отвлечено от практического опыта говорящего, от его впечатлений, переживаний, наблюдений и т.д. В то время как в лексикографической практике значение слова максимально абстрагировано от конкретного *жизельского* опыта носителя языка (т.е. авторов и составителей научных толковых словарей), встраивается в сложную иерархическую понятийную систему, в вербально-логические отношения. Безусловно, в процедуре толкования слова в лексикографической практике задействованы и личностные знания лексикографа о мире, его наблюдения и выводы. Однако при этом они в меньшей степени актуализированы.

Рассмотрим примеры, демонстрирующие обозначенные выше позиции.

Ответы с использованием модели дефиниционной стратегии, **приближенной к лексикографической**:

- **Дом**
 - 1. здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий. 2. жилое помещение, квартира; жилье²;
 - помещение, в котором живут люди (ответы респондентов).
- **Книга**
 - произведение печати в виде сброшюрованных, переплетенных вместе листов с каким-л. текстом³;
 - объект из листов бумаги, в ней – информация (ответы респондентов).

¹ Некоторые ответы студентов-иностранцев приведены с незначительной корректировкой (орфография и грамматические случаи согласования: *предмет, который* / *произведение, которОЕ*), что не влияет на исходные предположения и интерпретацию полученных данных.

² Дом. *Большой толковый словарь русского языка*, гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=-дом&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=-дом&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 10.08.2023).

³ Книга. *Большой толковый словарь...* URL: [https://gramota.ru/poisk?query=книга&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=книга&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 10.08.2023).

- **Кольцо**

- предмет в виде обода, обруча из металла, дерева или другого материала⁴;
- объект, у которого круглая форма (ответы респондентов).

- **Стол**

- род мебели в виде широкой пластины из досок, пластмассы и других материалов, укрепленной в горизонтальном положении на одной или нескольких ножках, служащий для размещения на поверхности каких-л. предметов⁵;
- деревянное изделие из четырех ножек (ответы респондентов).

- **Фонарь**

- осветительный прибор, в котором источник света окружен стеклом, слюдой и т. п.⁶;
- предмет, который дает свет (ответы респондентов).

Следовательно, на данном этапе говорящий абстрагируется от своего неречевого опыта (т. е. от наглядных личностных ситуаций, в которые вписано толкуемое слово) и «вводит данный предмет в известную систему понятий, относит его к определенной категории» [Лурия 2022: 86]. Говорящий «передает опыт, накопленный в общественной истории в отношении его функций, и передает, таким образом, систему общественно упрочившихся знаний о функциях этого предмета» [Лурия 2022: 52]. Иными словами, респонденты опираются при толковании значения лексемы на известную информацию о ней, которая сформировалась в отдаленном социальном прошлом, независимо от индивидуального опыта субъекта процесса семантизации.

Следующая группа ответов демонстрирует выбор говорящим не зону лексикографического ближайшего значения слова, а зону **личностного ближайшего значения** данного языкового знака (для говорящих может быть несколько таких значений).

- **Дом** – место, где мы все живем / помещение, в котором живем / место, где мы живем с родителями, и также у всех есть свои дома / то место, в котором мы живем и все наши надежды там / это самое красивое место.

- **Книга** – предмет, откуда мы берем знания о мире / предмет, с помощью него мы изучаем разные темы.

- **Кольцо** – украшение, которое можно подарить кому-то и порадовать / круглая вещь, которую носят люди на своих руках / предмет, который украшает / ювелирное изделие, нужно оно для того, чтобы носить на пальцах.

- **Стол** – предмет, который можно использовать как для учебы, так и для еды / предмет для выполнения работ, принятия пищи, игр, рисования и другой деятельности / вещь, за ним мы делаем уроки / предмет, за которым вы сидите / предмет, который есть в школе и университете / это мебель, на которой мы будем делать уроки, обедать, ужинать, книги читать, играть в компьютер / предмет, на котором мы рисуем, чертим, кушаем.

- **Фонарь** – предмет, что мы ночью используем / светящаяся вещь, которая помогает нам в темноте / аппарат, который нужен в трудную минуту (темнота) / предмет, мы с помощью него можем увидеть вечером в темное время / предмет, который нужен в темноте / предмет, нужный нам, когда нет света.

Таким образом, студенты-иностранцы в толкованиях отражают практические свойства предмета (наглядно-действенные признаки), имеющие непосредственное включение в жизнедеятельность говорящих. В процессе семантизации носители языка ориентируются в первую очередь на свой индивидуальный опыт. Однако он не является единственным источником знаний о словах, лишь в определенных условиях акцентированным. Так, стол становится местом, за которым возможны разные виды деятельности (учебная, игровая). Для респондентов в этом случае не важно, что стол – это предмет мебели.

Описанные модели дефиниционной стратегии отличаются не только характером информации о слове, но и использованием соответствующих лексем. Для модели, в которой доминируют наглядно-действенные признаки слова, будет характерно использование преимущественно личных местоимений:

⁴ Кольцо. Большой толковый словарь... URL: [https://gramota.ru/poisk?query=кольцо&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=кольцо&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 10.08.2023).

⁵ Стол. Большой толковый словарь... URL: [https://gramota.ru/poisk?query=стол&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=стол&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 10.08.2023).

⁶ Фонарь. Большой толковый словарь... URL: [https://gramota.ru/poisk?query=фонарь&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=фонарь&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 10.08.2023).

в котором **мы** живем / где **мы** живем / **мы** используем ночью / нужен **нам**, когда нет света / нужен **нам** ночью, когда нет света / когда у **нас** нет света или свет не работает / по которой **мы** учим информацию / по ней **мы** учим уроки / за которым **вы** сидите. В модели с вербально-логическими признаками данные местоимения, как правило, отсутствуют. Кроме того, в моделях с наглядными признаками часто используется оценочный компонент (*дом – самое красивое место*).

Предположим, что апелляция к разным моделям дефиниционной стратегии студентов-иностранцев предполагает наличие разной степени освоения лексического уровня языка. Так, использование модели с указанием на вербально-логические характеристики коррелирует со средним (выше среднего) / продвинутым лексическим уровнем владения иностранным языком. Модель с наглядно-действенными признаками соотносима с начальным / слабым средним уровнем. Следовательно, на первоначальном этапе изучения лексики говорящий в большей степени будет ориентироваться на свой наглядно-практический опыт, на дальнейшем этапе – на логические взаимосвязи, существующие в языковой системе. Однако данное предположение нуждается в своей дальнейшей верификации и на актуальном этапе научного поиска остается гипотезой.

Следующая по степени частотности говорящими используется **описательная стратегия**. Суть ее заключается в том, что в толковании отсутствует первый номинативный элемент, а вся информация о слове вводится описательной частью с помощью слов *то, что, тот, кто, который* и др. Примеры:

- **Дом** – где все живут.
- **Кольцо** – что-то круглое / **то, что** есть у всех, у мужчины и женщины есть кольцо.
- **Книга** – это **то, что** использует ученик и учитель.
- **Стол** – **который** имеет несколько ножек, из дерева.
- **Фонарь** – это **то, что** светит.

В процессе своей интерпретационной деятельности респонденты заменяют родовой компонент значений слов (*мебель / предмет / объект* и др.) на описательную часть (*что-то / то / который*) с последовательным перечислением дифференциальных признаков.

Второстепенные стратегии представлены в меньшей степени (табл.). Например: синонимический способ толкования: *Дом – квартира; Кольцо – обручальное и золотое кольцо*; ассоциативный способ толкования: *Книга – знания / знание и сила*. На наш взгляд, возможными причинами использования в большинстве случаев дефиниционной стратегии являются:

- сам тип семантизирующей стратегии, наиболее подходящий для установления соответствия смыслового содержания языкового знака реалиям окружающей действительности;
- тип толкуемой лексической единицы (к примеру, семантизация абстрактной лексики будет предполагать иное распределение стратегий по шкале *доминирующие – второстепенные*);
- тип интерпретационной деятельности говорящих (многие испытуемые стремятся к логически выстроенному дефинированию, к отражению фоновых знаний о языке);
- тип задания лингвистического эксперимента (респонденты получают простую инструкцию (дать толкование словам) и используют наиболее удобную семантизирующую стратегию в контексте смоделированной ситуации) и др.

Заключение

Результаты проведенного лингвистического эксперимента позволяют определить, «какого характера связи (наглядно-действенные или вербально-логические) стоят за словом и играют преобладающую роль» [Лурия 2022: 86–87]. Процесс толкования слов, принадлежащих конкретной лексике, осуществляется с применением различных семантизирующих стратегий. Отмечено преимущественное применение студентами-иностранцами дефиниционной стратегии.

Исследование показало, что дефиниционная стратегия в лексикографической и обыденной практике различна. В лексикографической практике слово соотносится с определенной категорией и системой понятий. При обыденной семантизации респондент либо воспроизводит толкование, близкое к лексикографическому, выделяя денотат и внешние характеристики объекта, либо моделирует определенную конкретную ситуацию, в которую вписано толкуемое слово. Кроме того, было отмечено, что дефиниционная стратегия в обыденной практике семантизации имеет свои разные модели, что определяет новизну настоящего исследования. Все это позволяет заключить, что ответы реципиентов имеют разное психологическое строение. В одних случаях за словом стоят конкретные жизненные ситуации (речевой и неречевой опыт говорящего), в других – сложные, отвлеченные, понятийные и категориальные системы. На данное обстоятельство влияют разные факторы. Вероятно, это обусловлено и степенью освоения лексики русского языка (начальный уровень – средний уровень – продвинутый уровень).

Теоретическая ценность настоящего исследования коррелирует с его практической значимостью, поскольку актуализированная специфика дефиниционной стратегии может быть акцентирована в аспекте изучения лексики русского языка студентами-иностранцами на начальном и продвинутом уровнях. Перспектива работы видится в дальнейшей верификации представленной гипотезы, в сравнительно-сопоставительном исследовании с ответами студентов, для которых русский язык является родным. Небезынтересным

представляется изучение влияния специальности обучающихся на результат дефинирования.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Арбатский Д. И. Основные способы толкования значений слова. *Русский язык в школе*. 1970. № 3. С. 26–31. [Arbatskiy D. I. The main methods word meaning explanation. *Russian Language at School*, 1970, (3): 26–31. (In Russ.)]
- Архипова Е. В. Подготовка студентов-филологов к лексической работе на уроках русского языка (когнитивно-прагматический аспект). *Русская филология и национальная культура*. 2022а. № 1. С. 56–65. [Arkhipova E. V. Students-linguists preparation to vocabulary work in the Russian language lessons (a cognitive-pragmatic approach). *Russkaia filologiia i natsionalnaia kultura*, 2022a, (1): 56–65. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tceхyј>
- Архипова Е. В. Способы толкования значения слова и обучение лексикологии на уроках русского языка (когнитивно-прагматический аспект). *Психолого-педагогический поиск*. 2022b. № 2. С. 45–53. [Arkhipova E. V. Interpreting inherent aspects of lexical meaning and teaching vocabulary in the Russian language classroom (cognitive and pragmatic aspects). *Psikhologo-pedagogicheskii poisk*, 2022b, (2): 45–53. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37724/RSU.2022.62.2.005>
- Волобуева Ю. С., Голев Н. Д. Дефиниция и ассоциация как разные формы репрезентации лексического значения русских слов-денотативов. *Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты*, отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово: КемГУ, 2010. Ч. 3. С. 282–289. [Volobueva Yu. S., Golev N. D. Definition and association as different forms of representation of Russian denotation words. *Ordinary metalanguage consciousness: Ontological and epistemological aspects*, ed. Golev N. D. Kemerovo: KemSU, 2010, pt. 3, 282–289. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rndjmf>
- Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: АСТ, 2011. 637 с. [Vygotsky L. S. *Thinking and speech*. Moscow: AST, 2011, 637. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qyctrl>
- Голев Н. Д. Об описании значений слов-денотативов. *Актуальные проблемы лексикологии и словообразования*, ред. Н. А. Лукьянова. Новосибирск: НГУ, 1973. С. 26–34. [Golev N. D. Describing denotative words. *Relevant issues of lexicology and word-formation*, ed. Lukyanova N. A. Novosibirsk: NSU, 1973, 26–34. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rmmdfz>
- Голев Н. Д. Обыденное и профессиональное лексикографирование: аспекты и оппозиции. *Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты*, отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово: КемГУ, 2010. Ч. 3. С. 219–251. [Golev N. D. Everyday and professional lexicography: Aspects and oppositions. *Ordinary metalanguage consciousness: Ontological and epistemological aspects*, ed. Golev N. D. Kemerovo: KemSU, 2010, pt. 3, 219–251. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rndjmf>
- Гольдин В. Е., Сдобнова А. П. О соотношении «словарных» и «психолингвистических» толкований слов. *Слово и текст: психолингвистический подход*. 2014. № 14. С. 189–193. [Goldin V. E., Sdobnova A. P. On correlation of "lexicographic" and "psycholinguistic" definitions of words. *Slovo i tekst: psikholingvisticheskiy podkhod*, 2014, (14): 189–193. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tbwfbv>
- Залевская А. А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж: ВГУ, 1990. 206 с. [Zalevskaya A. A. *A word in the human lexicon: A psycholinguistic study*. Voronezh: VSU, 1990, 206. (In Russ.)]

- Ким Л. Г., Кузнецова Т. Ю. Дефиниционная стратегия семантизации слов с предметным значением. *Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты*, отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово: КемГУ, 2010. Ч. 3. С. 207–216. [Kim L. G., Kuznetsova T. Yu. Definitional strategy of the objective meaning words semantization. *Ordinary metalanguage consciousness: Ontological and epistemological aspects*, ed. Golev N. D. Kemerovo: KemSU, 2010, pt. 3, 207–216. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wquupd>
- Корбачёва Т. В. Семантика слова с позиции лексикографа и носителя языка. *Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология*. 2022. № 1. С. 14–24. [Korbachova T. V. Meanings of words from the position of a lexicographer and a native speaker. *Minsk State Linguistic University Bulletin. Series 1: Philology*, 2022, (1): 14–24. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/phumkl>
- Корлякова А. Ф. Значение слова: методы описания (на материале лингвистического эксперимента). *Евразийский гуманитарный журнал*. 2020. № 4. С. 49–56. [Korlyakova A. F. Semantics of a word (in terms of a linguistic experiment). *Eurasian Humanitarian Journal*, 2020, (4): 49–56. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tfjqfp>
- Кузнецова Т. Ю. Стратегии семантизации слов и факторы, детерминирующие их выбор. *Вестник Томского государственного университета*. 2011. № 343. С. 15–18. [Kuznetsova T. Yu. The strategies of word semantization and the factors that determine their choice. *Tomsk State University Journals*, 2011, (343): 15–18. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/negqzf>
- Кузнецова Т. Ю. Стратегии семантизации слов и факторы, детерминирующие их выбор. 2-е изд., испр. и доп. Кемерово: КемГУ, 2015. 92 с. [Kuznetsova T. Yr. *The strategies of word semantization and the factors that determine their choice*, 2nd ed. Kemerovo: KemSU, 2015, 92. (In Russ.)]
- Левенталь И. В. Семантизация лексических единиц в учебных словарях для иностранцев: поиск нового подхода. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2014а. № 6-2. С. 120–125. [Levental' I. V. The semantization of lexical units in learner's dictionaries for foreigners: search for a new approach. *Philology. Theory & Practice*, 2014а, (6-2): 120–125. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/sczvfxf>
- Левенталь И. В. Стратегии толкования слов обыденного метаязыкового сознания и их применение в учебной лексикографии. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2014б. № 8-2. С. 77–81. [Levental' I. V. Interpretation strategies of words of ordinary metalinguistic consciousness and their application in academic lexicography. *Philology. Theory & Practice*, 2014б, (8-2): 77–81. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/sftyet>
- Леонтьев Д. А. Значение и личностный смысл: две стороны одной медали. *Психологический журнал*. 1996. Т. 17. № 5. С. 19–30. [Leontiev D. A. Cultural meaning and personal meaning: Two sides of the same coin. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 1996, 17(5): 19–30. (In Russ.)]
- Лурья А. Р. Язык и сознание. СПб.: Питер, 2022. 448 с. [Luria A. R. *Language and consciousness*. St. Petersburg: Piter, 2022, 448. (In Russ.)]
- Ростова А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск: ТГУ, 2000. 194 с. [Rostova A. N. *Metatext as a form of explicating metalanguage consciousness in Russian dialects of Siberia*. Tomsk: TSU, 2000, 194. (In Russ.)]
- Ростова А. Н. Обыденная семантизация слов. *Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты*, отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово-Барнаул: АлтГУ, 2009. Ч. 1. С. 182–202. [Rostova A. N. Ordinary lexical semantization. *Ordinary metalanguage consciousness: Ontological and epistemological aspects*, ed. Golev N. D. Kemerovo-Barnaul: AltSU, 2009, pt. 1, 182–202. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qmmqdp>
- Рудакова А. В. Лексикографическое и психологически реальное значение слова. *Лингвоконцептология и психолингвистика*, ред. И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2011. Вып. 4. С. 133–136. [Rudakova A. V. Lexicographic and psychologically right meaning. *Linguistic conceptology and psycholinguistics*, ed. Sternin I. A. Voronezh: Istoki, 2011, iss. 4, 133–136. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ufhugl>
- Сатучина Т. Ю. Описывающая и отождествляющая стратегии семантизации слов (экспериментальное исследование метаязыковой деятельности говорящих). *Актуальные вопросы лингвистики и литературоведения: Междунар. науч. конф. (Кемерово, 3–5 февраля 2022 г.)* Кемерово: КемГУ, 2022. С. 187–190. [Satuchina T. Yu. Describing and identifying strategies of lexical semantization: an experimental study of the metalinguistic activity in speech. *Topical issues of linguistics and literary criticism: Proc. Intern. Sci. Conf.*, Kemerovo, 3–5 Feb 2022. Kemerovo: KemSU, 2022, 187–190. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tufdze>

- Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: ВГУ, 1985. 170 с. [Sternin I. A. *Lexical meaning in language*. Voronezh: VSU, 1985, 170. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rvrjol>
- Стернин И. А., Рудакова А. В. Значение как феномен языкового сознания (психолингвистическое значение слова). *Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021)*, ред. И. А. Стернин, Н. В. Уфимцева, Е. Ю. Мягкова. М.: ИЯз РАН, 2021. С. 140–148. [Sternin I. A., Rudakova A. V. Meaning as a phenomenon of linguistic consciousness: Psycholinguistic meaning of the word. *Russian Psycholinguistics: Results and Prospects (1966–2021)*, eds. Sternin I. A., Ufimtseva N. V., Myagkova E. Yu. Moscow: IL RAS, 2021, 140–148. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/oyvpqn>
- Тур В. В. Вариативность лексикографических дефиниций как отражение динамичной природы лексического значения. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2021а. № 1. С. 87–96. [Tur V. V. Variability of lexicographic definitions as a reflection of the dynamic nature of lexical meaning. *Journal of the Belarusian State University. Philology*, 2021a, (1): 87–96. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/atuoos>
- Тур В. В. Прагматический компонент в семантике слова и его роль в формировании структуры лексического значения. *Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология*. 2021b. № 2. С. 62–68. [Tur V. V. Pragmatic component in the semantics of a word and its role in the formation of a word meaning structure. *Minsk State Linguistic University Bulletin. Series 1: Philology*, 2021b, (2): 62–68. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/mgypgh>
- Уфимцева А. А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. М. Наука, 1986. 239 с. [Ufimtseva A. A. *Lexical meaning of the word: Principle of semiotic description of vocabulary*. Moscow: Nauka, 1986, 239. (In Russ.)]
- Чубур Т. А., Кислинская Г. Е. К проблеме переводческой лексикографии. *Обучение иностранному языку для профессиональных целей: традиции, инновации и перспективы*: Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. уч. (Москва, 3–4 февраля 2022 г.). М.: ИД МЭИ, 2022. С. 239–246. [Chubur T. A., Kislinskaya G. E. Translation lexicography. *Foreign language teaching for professional purpose: Traditions, innovations, and potential*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, Moscow, 3–4 Feb 2022. Moscow: PH of MPEI, 2022, 239–246. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vtynrv>
- Шкабара Н. И. Новое в методике преподавания русского языка как иностранного. *Языки и культуры*: Междунар. науч.-практ. конф. (Кострома, 23–24 мая 2019 г.) Кострома: КГУ, 2019. С. 499–504. [Shkabara N. I. New areas in the methodology of teaching Russian as a foreign language. *Languages and countries*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Kostroma, 23–24 May 2019. Kostroma: KSU, 2019, 499–504. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/uinvlu>
- Юсупова А. М. Роль способов семантизации лексики в методике преподавания русского языка в национальной школе. *Синергия*. 2017. № 1. С. 28–39. [Yusupova A. M. The role of ways of semantization of lexis in the method of teaching in Russian language in the national school. *Sinergiia*, 2017, (1): 28–39. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yjbnd>
- Яковлева Е. С. Отражение в семантике слова личностных знаний говорящего. *Русский язык за рубежом*. 1992. № 5-6. С. 72–81. [Yakovleva E. S. Reflection of personal speaker's knowledge in the word semantics. *Russian Language Abroad*, 1992, (5-6): 72–81. (In Russ.)]